

Феномен Путина и юрьев день.

Михаил Сухарев

(Статья опубликована в бостонском интернет - альманахе

«Лебедь» № 163)

Политологи и журналисты совершенно запутались в теориях, объясняющих поведение загадочного российского народа. Сначала - немыслимый феномен по имени "Медведь", когда четверть населения проголосовала за днями созданную партию с совершенно смутной программой; затем - фантастические рейтинги и победа в первом туре президентских выборов Владимира Путина, которого назначил преемником горячо ненавидимый Ельцин и который до поры, до времени, не обозначал себя ни демократом, ни коммунистом, ни западником, ни изоляционистом. Поначалу никто из аналитиков не мог понять всеобщего желания голосовать за человека, ни слова не сказавшего о том, куда он собирается вести страну.

Подумав на эту тему месяц-другой, политкомментаторы решили: вот он, гениальный пиарский ход команды Путина - не засвечиваться, не говорить ничего определенного, произносить междометия, позволяющие большинству интерпретировать все по своему вкусу, оставляющие надежду, что будущий президент разделяет их устремления. То есть, идеальный кандидат должен быть таким "туманным пятном", "белым листом" или "черным ящиком". Как показывали социологические опросы, две третьих людей, собиравшихся голосовать за Путина, полагали, что он непременно изменит курс реформ, начатых Ельциным, и треть так же уверенно считали, что курс будет продолжен.

Но дальнейшее развитие событий порушило эту стройную теорию. Путин начал активно и без лишних пиарских ухищрений позиционировать себя, как продолжатель линии Горбачева - Ельцина, линии на продолжение перехода к рыночной экономике (правда, с обещанием усилить "роль государства") и демократическому обществу (правда, с меньшим количеством действующих партий). В программной статье "Россия на рубеже тысячелетий" он написал: *"Нынешнее трудное хозяйственное и социальное положение страны - это во многом плата за наследие в виде экономики советского типа"*, что вполне

соответствует так называемой "гайдарочубайсовской" позиции. И, даже, более того: *"... мы вышли на магистральный путь, которым идет все человечество. Только этот путь, как убедительно свидетельствует мировой опыт, открывает реальную перспективу динамичного роста экономики и повышения уровня жизни народа. Альтернативы ему нет"*. Все это было изложено достаточно простым языком, без хитроумных пассажей для "ваших и наших".

Статья появилась в последние дни 1999 года, одновременно с назначением В. Путина И.О. президента, и была воспринята однозначно, как тронная речь. По теории "туманного пятна" рейтинг должен был бы немедленно начать падать, за счет отхода противников рыночных преобразований. Но этого не случилось.

Несколько позже Путин имел смелость идентифицировать себя с морально уничтоженными "интеллигенто-демократами", приехав на похороны Собчака и назвав себя его учеником. Вот уж на ком оттоптались журналисты всех мастей - от национал-патриотических до обслуживающих новейших олигархических "крыс из нержавеющей стали", пинавших профессора за мягкотелость. Хотя широким массам было ясно - Собчака хотят посадить за мелочевку люди, спершие сотни миллионов, и не рублей, а долларов.

Однако наш народ не уважает проигравших, и среднестатистическое отношение к Собчаку весьма прохладное.

Дальше - больше. В сенсационном интервью, данном ведущему Би-Би-Си Фросту 5 марта, в ответ на вопрос - не может ли Россия в будущем вступить в НАТО, Путин произнес: "А почему нет?", вызвав этим настоящую бурю в СМИ. Причем многие из тех, кто раздувал сенсацию, сами вступили бы в НАТО уже позавчера. Но, уверовав после Югославских событий в то, что россияне настроены против Запада, надеялись подорвать шумным скандалом рейтинг исполняющего обязанности.

Здесь произошло еще одно чудо. Народ, две трети которого заявляли в опросах о "недоверии Западу", не отхлынул от изображаемого скрытым западником Путина. Рейтинги не рухнули и даже не покосились. Похоже, несколько процентов от И.О. отгрыз выпущенный из КПЗ центризмбиркома Жириновский, но эти проценты вернулись бы назад в несостоявшемся втором туре.

Так чего же надо этому народу? Европейства или азиатства, свободы или лагеря, рынка или социализма? Умом Россию не понять, сказал поэт. Кажется, даже российским.

Рассмотрим такую иллюстрацию. Гражданская война. В городок приходят красные. Расстреливают пособников белых, отбирают пекарню у хозяина, организуют народное предприятие. Пока рабочий комитет организуется и заседает, хлеба нет. Поскольку лошадь золотаря убило шальным снарядом, помои тоже никто не вывозит. Тем не менее, постепенно жизнь, худо или хорошо, начинает налаживаться. Со своим набором неудобств, присущих коммунистическому хозяйству, но и с определенными преимуществами. Например, отруби, которые теперь вместо хлеба, раздают бесплатно. Только наладили выпечку хлеба из отрубей, приходят белые, расстреливают пособников красных, разгоняют народное предприятие, ищут сбежавшего хозяина пекарни, чтобы наладить работу. Хлеба нет, даже из отрубей. Помои текут через край. Бесплатные отруби раздавать прекратили. Только начали приспособливаться, приходят красные ..., и так далее. И так каждую неделю все повторяется.

Спросите после этого народ: за кого вы? За белых или за красных?

Неудивительно, если народ ответит: пусть будут хоть те, хоть другие. Мы и под белыми жить можем, и к красным приспособимся. Только пусть перестанут туда-сюда ходить.

Оказывается он, народ, не за рынок и не за социализм из неких высших философских соображений. Он просто хочет жить, а так жить нельзя. Говорухин в свое время показал, что жить при реальном социализме - нельзя. Ельцин доказал, что в нашем "реальном рынке" жить нельзя тоже. Но еще более нельзя жить, нельзя в квадрате, бегая от одного "нельзя" к другому. Вот почему идеологические мотивы играют столь слабую роль в формировании электоральных предпочтений в современной России.

Народ устал жить в состоянии постоянной реконструкции, ремонта. А какой президент способен довести, наконец, ремонт до конца? Правильно, хозяин. Мы помним еще, кого звали на Руси "хозяин".

"Хозяйские" черты Путина подчеркиваются его имиджмейкерами. Сплетни о генералах, которых И.О. обязал отчитываться по два раза в день лично ему, о руководстве Газпрома, которому была обещана посадка под арест, были спущены в СМИ. Новогодние вылеты в Чечню чем-то напомнили кремлевские окна тридцатых годов, светившиеся до утра. Последний предвыборный фокус - полет в Чечню на истребителе. Почему быть пассажиром в истребителе круче, чем водителем на одноколесном велосипеде, навряд ли кто сможет объяснить но, тем не менее, впечатляет.

Еще одна замечательная черточка: по данным "Центра стратегического анализа" 26 процентов респондентов, собиравшихся голосовать за Путина, одновременно испытывали чувство страха перед ним.

Так что, неужели шестьдесят процентов народа ждут-недождутся генералиссимуса? Нет, конечно нет. Просто не верит наш бедный народ, что Г. Явлинский или даже Г. Зюганов способен совладать с госаппаратом. Он, этот госаппарат, вертит государством со времен Петра а то и Ивана Грозного - если госаппарат мог быть в высоких шапках и шубах до пят. И только немногие личности умудрялись заставить этот аппарат, хоть и со скрипом, работать.

И ведь все равно воровали! Воровали под страхом кнутов, рваных ноздрей и вечной ссылки! Но меньше, намного меньше, чем без присмотра. И намного больше начинали заниматься делом. Значит, народ утомлен этим, перешедшим в режим автопилота аппаратом, до последней степени.

Вот зачем понадобился народу Владимир Путин, вот зачем зван на царство. Изю всех предложенных вариантов только он вызывает оцепенение чиновников разных рангов, что можно наблюдать уже сейчас, задолго до оглашения результатов выборов и тронной речи.

А уж куда он станет рулить - к Европе или к Азии, либерализму или госрегулированию - не так важно для народа. Куда рулить, пусть ученые думают. У них головы большие. Лишь бы к чему-то одному, определенному, не зигзагами. Народ, он приспособится. Нельзя приспособится только к вечному **ерзанию**. Вот нечто такое, обещающее стабильность, и углядел народ в ВВП. За это голосовало население, и есть же ведь шанс, как бы призрачен он ни был, что оно не ошиблось.

Рассмотрим еще одну аллегория. По дороге, среди полей, утонувших в тумане, едет автобус. Пути - дороги разбегаются в разные стороны, направление давно потеряно и спросить, куда ехать, не у кого. Пассажиры переругались, одни требуют поворачивать направо, другие - налево, некоторые вообще утверждают, что нужно повернуть назад и искать место, откуда выехали. Водитель, который вел автобус сначала, любил лихо вертеть руль, то в одну сторону, то в другую. Под конец пассажиры начинают замечать, что рулевое управление разболталось, и автобус тащится по колее, уже не реагируя на решительные манипуляции водителя. А вдоль дороги появились глубокие овраги. Кое-кто пытался указать на это водителю, но был посылаем далеко и быстро. Хорошо еще, не в особо извращенной форме - водитель мужик простой. У пассажиров, вцепившихся в ручки, по коже ползет мороз. Наконец, водитель притомился и ушел спать на заднее сиденье, поручив рулить помощнику. И тут народ начинает обращать внимание, что новый водитель на остановках потихоньку подкручивает что-то в разболтавшемся механизме, и автобус начинает кое-как слушаться руля. Не удивительно, что большинство довольны: наконец-то нормального посадили рулить!

Действительно, какой смысл обсуждать, поворачивать вправо или влево, если рулевой механизм не работает?

А если серьезно, восстановление управляемости государственного аппарата, пораженного коррупцией, (а если взять шире, то восстановление государственных функций основательно загнившей элиты общества) требует длительной, точной и осторожной аппаратной работы по подбору, замене и расстановке людей. Работы, похожей на работу сапера. Работы, способным к которой по неким, ощутимым только чутьем, признакам, народ счел Владимира Путина.

Сейчас политологи в России много говорят о контракте между властью и народом. Вот он, этот контракт, похожий по сути своей на выборы бригадира в артели: мы даем тебе власть, а ты руководи - со знанием дела и по совести.

Народ отдал власть исполняющему обязанности, зная, что потом уже невозможно будет что-то исправить и забрать свой голос назад, но при этом все же мечтая, что следующие выборы, через четыре года - будут. Что состоится

очередной юрьев день, когда можно поменять хозяина, если в прошлый раз не угадали. Будем надеяться, состоится. Будем... Возможно, когда-то страна дорастет аж до домосковского уровня морали, когда князь не мог взять назад данное людям слово. Когда обязательства власти и народа были взаимными. Нет, к сожалению, пока ничего проще, чем отменить этот юрьев день. Не труднее, чем отобрать конфету у ребенка. Много шума, но мало силы.

Этот выбор и будет решающим для Путина - быть агентом истории или агентом олигархов. И пусть не говорят, что у олигархов "все схвачено": в нашей стране помещение человека в "точку власти" делает чудеса. Десятки раз элита ставила туда "управляемого" человека, и десятки раз ошибалась. И бежала стучать друг на друга к "первому из равных"... Так что дело за ним. А народ - посмотрит и будет приспособливаться... А то и подмогнет, если надо.

Но надо понять: бывает "техническое" правительство, а здесь нужен технический президент. Президент, который наладит рулевое управление страны. (хотя для России этот вопрос не меньше, а может, и больше, чем политический)

И уж потом появится смысл решать политические вопросы. А пока народ отдал государственную машину в руки механика с надеждой. Но и со словами: "Ну, Вова, если обманешь..."